Когда Гермиона впервые обнаружила, что область магии, в которой она будет наиболее сильна — это некромантия, она физически почувствовала себя больной. Все, что она когда-либо слышала об искусстве некромантии от старших волшебников, — это переданные ей через кого-то предупреждения и неопределенные пренебрежительные предположения о том, что некромантия способна опорочить душу любого, кто осмелится ее практиковать. В европейском волшебном мире было распространено убеждение, что некромантия — это самое темное из Темных Искусств. Все самые опасные заклинания, включая три Непростительных, попадали в ее сферу. Этот предмет не упоминался, а тем более не преподавался в стенах Хогвартса. Не то чтобы Гермиона когда-либо активно искала в библиотеке книги по некромантии, но найти хоть какое-то упоминание о ней было так же сложно, как найти информацию о хоркруксах, которые, несомненно, по своей природе тоже были некромантическими.

Даже в мире маггловсе все книги и фильмы, которые она когда-либо читала и видела, описывали некромантию еще более неприемлемыми для общества терминами. Франкенштейн был классическим примером Некроманта. Он использовал части человеческих тел для создания того, что в результате оказалось просто издевательством над жизнью. Она читала вымышленные книги о злых магах, собирающих армии зомби и скелетов для совершения своих злодеяний… Еще они призывали для своих гнусных целей духов мертвых, а также бесов и демонов из глубин ада, чтобы сеять хаос в мире смертных. Однажды в те годы, когда Гермиона еще ходила в церковь, она попала на проповедь, во время которой священник, услышав об объявившемся «медиуме», почувствовал, что ему нужно осудить идею контакта с духами мертвых для предсказания будущего. Священник зашел так далеко, что даже упомянул тот факт, что это вообще незаконно, сославшись на почти забытый Закон о колдовстве 1604 года, который объявил некромантию вне закона.

Все эти факты помогли Гермионе сформировать предвзятое представление о том, какие последствия влечет за собой некромантия; что она сама по себе является чем-то отвратительным и дьявольским, чем-то, частью чего она ни за что не захотела бы быть… До тех пор, пока она не прочитала раздел о Некромантах в книге «Магии души».

Гермиона и Котоне провели остаток выходного дня, погрузившись в книгу; они изучали, что значит быть некромантом, знакомились с соответствующими ритуалами и упражнениями. Гермиона обнаружила, что раздел о некромантии описывает какую-то среднюю категорию между «белой магией» и «черной магией». В книге было приведено три основных категории магии. Белая магия специализировалась на исцелении и защитном колдовстве, а также на трансфигурации и чародействе. Заклинания Черной Магии традиционно использовались для причинения вреда, боли или для навязывания своей воли другому волшебнику с помощью проклятий, заклинаний или темных чар. Третья категория магии как раз таки и была сильной стороной Некроманта. Это так называемая Серая Магия — комбинация Белой и Черной Магий, помогающая сосредоточить силу ведьмы или волшебника в состоянии, которое позволяло управлять магией души.

Еще одна вещь, которую она узнала — что между Некромантом и Жрицей нет такой уж большой разницы, за исключением того, что одна имеет дело с духами, а другая — с демонами. Котоне объяснила, что ее мать была Жрицей на острове Кюсю и хранительницей храма, посвященного ее настоящему отцу из племени Они. Ее мать с самого раннего возраста знала, что ей суждено родить ребенка — воителя Они, и провела свою жизнь, ухаживая за храмом, развивая свои способности Жрицы и изучая историю своей семьи, а также «проклятие»,

наложенное одним из ее глупых предков.

Когда Гермиона прочитала оставшуюся часть книги, теория частот магии, особенно идея «гармонического резонанса» двух типов магий, стала для нее намного яснее. Она наконец-то начала понимать, как можно объединить два разных типа магии, чтобы усилить их взаимный эффект. Гермиона задалась вопросом, почему западное магическое сообщество остается в неведении о существовании этих теорий, учитывая их очевидную важность. Затем она подумала, что даже в восточных странах эти знания могли быть утеряны столетия назад, учитывая тот факт, что книга была настолько древней.

Возможно, эта книга передавалась в семье Котоне из рук в руки с древних времен. Возможно, это были тайные знания, хранимые Жрицей — матерью Котоне, чтобы уберечь потенциально опасные знания от ненужных зловещих рук и умов. Когда Гермионе в голову пришла эта мысль, она поняла, что Волдеморт, чтобы создать хоркрукс, должен был сначала получить знания, аналогичные тем, которые предоставляла эта книга. Конечно, ему пришлось бы уехать за границу, чтобы найти эту информацию, поскольку о местонахождении Тома Риддла практически ничего не было известно с того времени, когда он покинул «Боргин и Берк», и до тех самых пор, пока он не вернулся в Англию уже как Темный Лорд Волдеморт. Может, он побывал на Дальнем Востоке и открыл секреты Магии души? Может, Магия души и являлась причиной того, что он стал самым могущественным темным волшебником из всех ныне живущих?

Такой ход мыслей привел Гермиону к страху, что она сама станет новой… зловещей Темной Леди волшебного мира. Но затем она вспомнила, как Гарри рассказывал ей о том, что Риддл был серийным убийцей еще задолго до того, как покинул Британию. Это было похоже на правду. Зло определяется не тем, какую магию ты используешь, а тем, что ты делаешь с магией. Только твой выбор определяет, кто ты, гораздо больше, чем твои способности. Пока у нее была возможность выбора, она знала, что всегда выберет Свет.

В воскресенье к полудню Гермиона закончила с последней главой книги «Магия души», и пришло время углубиться в книгу, которая принадлежала матери Котоне. Все заклинания и ритуалы, перечисленные в ней, должны были выполняться в настроении, которое книга описывала как «состояние». Котоне объяснила, что этот настрой необходим для доступа как к магии разума, так и к магии души, и что «состояние» — это то, с помощью чего она может установить эмпатическую связь с другими людьми и наконец «увидеть» полное изображение Инь-Ян.

Это упражнение показалось Гермионе достаточно простым. Ей пришлось приложить ко лбу палочку, закрыть глаза и позволить мысленному взору увидеть некий образ. Ей очень скоро стали видны темная капля в форме слезы и пятно. Она открыла глаза, но эти очертания вмиг исчезли. Котоне предложила встать лицом к поверхности, на которой нет никаких лишних деталей, отвлекающих Гермиону. Она попыталась снова, на этот раз лежа на спине лицом к потолку.

Гермиона открыла глаза, и на этот раз образ Инь-Ян проявился гораздо яснее, чем когда-либо раньше… Она услышала в глубине души голос Котоне, побуждающий ее следовать за этой картинкой. Гермиона почувствовала ощущение парения, как будто ее погрузили в воду, и вся

комната, казалось, окуталась белым густым туманом. На нее нахлынуло странное ощущение, как будто время вокруг нее замедлилось или она сама движется быстрее с течением времени.

Она была удивлена, обнаружив, что смотрит на себя, лежащую на полу. Она могла видеть Котоне, сидящую рядом с ее телом, но смотрящую туда, откуда «смотрела» она сама. Это было странное ощущение — быть отделенной от своего тела, но ее это совсем не пугало. Едва подумав это, она почувствовала, что снова возвращается в свое тело. Мгновение спустя ее глаза моргнули, образ Инь-Ян исчез из ее поля зрения, и время, казалось, вновь обрело свой привычный ход.

Губы на маске Котоне сложились в сияющую улыбку, и она воскликнула:

— Как быстро ты все усвоила! Ты просто молодец!

Гермиона спросила Котоне о ритуале, который она использовала, чтобы попытаться изгнать из Гарри кусочек души Волдеморта. Та показала Гермионе, где в книге описывается этот обряд, и объяснила, что это основной обряд экзорцизма, который способен изгонять демонов или злых духов из людей или зданий. Изучив ритуал, Гермиона решила самостоятельно опробовать его на Гарри.

Вскоре Гермиона, Рон, Полумна и Котоне вошли в спальню, где лежал Гарри. Рон и Полумна тихонько сели на свободную кровать, желая понаблюдать за ритуалом, а Котоне уселась рядом с Гермионой, которая уже открыла книгу и готовилась к выполнению ритуала. Заглушающее заклинание, наложенное на Гарри, давно прекратило свое действие, но он все равно молчал, с любопытством наблюдая, как Гермиона готовится к ритуалу.

Гермиона предположила, что фрагмент души из медальона хранит воспоминания Тома Риддла из тех времен, когда он уже закончил Хогвартс, но еще не успел стать Волдемортом. Если он не читал мысли Гарри, он, скорее всего, не знал, кто из людей находится в комнате; возможно, он даже не знал, в чьем теле он сейчас находится. Единственное, что ее беспокоило, это последний хоркрукс, который, как предполагалось, был создан в тот момент, когда смертельное заклинание Волдеморта отразилось на нем самом.

Как только Гермиона закончила приготовления, она обратилась к Гарри:

— Добрый день! Я полагаю, вам интересно, что я собираюсь сделать?

Гарри лишь улыбнулся и произнес высоким шипящим голосом:

— Неважно, что ты сделаешь. Ты и понятия не имеешь, кто я и на что способен. Я знаю, что ты не причинишь мне вреда. Ты слишком заботишься об этом мальчике, который сейчас является моим хозяином, хотя тебе и тяжело. Я должен признать, что он с честью боролся. По крайней мере, какое-то время…

— Я точно знаю, кто вы, что вы сделали и как оказались здесь. А также я знаю, как избавиться от вас раз и навсегда.

Веселое и беззаботное выражение лица Гарри сменилось ненавистным хмурым взглядом, и Гермиона продолжила говорить.

— Вас зовут Том Марволо Риддл, вы волшебник-полукровка, выросли в лондонском приюте и являетесь последним потомком Салазара Слизерина. Вы убили своего отца-маггла и обвинили в преступлении своего дядю. Вы использовали убийство своего отца и его семьи, чтобы создать хоркрукс в форме дневника, посвященного вашим годам в Хогвартсе. Вы также заставили домашнего эльфа убить свою хозяйку, чтобы завладеть двумя артефактами, чашей Хельги Хаффлпафф и вот этим, — сказала Гермиона, показывая медальон, который она держала в своих пальцах, — медальоном Салазара Слизерина. Вы знали, что этот медальон когда-то принадлежал вашей матери, Меропе Гонт?

Увидев ошеломленное выражение лица Гарри, она спросила:

— Вы все еще думаете, что я понятия не имею, кто вы и на что вы способны?

Не говоря ни слова, Гермиона склонила голову, коснулась кончиком палочки лба и закрыла глаза. На этот раз изображение перед ее мысленным взором проявилось быстрее. Она открыла глаза и увидела полный Инь-Ян, медленно вращающийся перед ней. Она не следила за образом и оставалась в своем теле, но у нее появилось ощущение, что время вокруг нее потихоньку ускоряется. Она могла видеть ауры людей, находящихся в комнате: аура Рона имела форму леопарда, аура Полумны была в виде невероятно большого белого голубя, а душа, находящаяся прямо перед ней, и принадлежавшая Гарри… была гордым львом, опутанным парой воздушных дымчато-черных змей. Гермиона заметила, что аура в виде льва очень тусклая и неподвижная. Она взмолилась — лишь бы успеть.

Гермиона начала очень медленно напевать, но всем остальным людям в комнате казалось, что она говорит совершенно обычно, разве что чуть более высоким тоном, который казался довольно жутким, особенно исходящим от нее, всегда такой спокойной и уравновешенной.

— Слушай меня, брат… В тебе находится дух Иуды, дух лжеца… Того, кто желает обмануть смерть… Того, кто пытается господствовать над твоим существом, и это совершенно недопустимо.

Гермиона оторвала кончик своей палочки ото лба, и когда она это сделала, красная воздушная нить соединила кончик палочки с точкой над ее бровями. Она начала манипулировать своей палочкой в воздухе, и ее кончик следовал за парящим иероглифом, который, казалось, начал сочиться, словно был сделан из крови.

И Полумна, и Рон изумленно ахнули, когда поняли, что это действительно кровь Гермионы, витающая в воздухе.

Парящий иероглиф не был иероглифом кандзи, который в прошлый раз нарисовала Котоне, когда пыталась применить то же самое заклинание. Полумна узнала одну из самых мощных рун древности. Она не была абсолютно уверена, но, похоже, это была Руна Защиты.

В тот момент, когда Гермиона завершила первую руну, она вспыхнула красным, брызжущим в стороны пламенем, и сгорела. По комнате эхом разнесся звук, похожий на звон далекого церковного колокола, напугав двух людей, наблюдающих за ритуалом с другой кровати. Душу Гарри окружило слабое розовое свечение, свидетелями которого были только Гермиона и Котоне, и оно потихоньку начало отталкивать от льва ту змею, что была покрупнее. Змея продолжала обвиваться вокруг льва, но она уже не соприкасалась с ним.

Гермиона продолжила свое пение, начав рисовать в воздухе вторую руну, на этот раз обращаясь к змею:

— Ты дух горя и дух раздора, неестественно рожденный из смертоносного греха. Рожденный из всепоглощающего страха… Страха смерти. Но смерть, которой ты желал избежать, приближается, приближается и требует тебя. Ты вторгся во владения непорочных, но непорочные будут избавлены от твоего зла.

Вторая, Связывающая, руна была завершена; она вспыхнула и сгорела так же, как и первая, и снова раздался разносящийся эхом звон колокола. Голубое сияние окружило извивающуюся змею, и она мгновенно замерла, как если бы оказалась заключена в лед.

— Слушай меня, о дух печали. Я приказываю тебе, о дух раздора, ослабь свою хватку невиновного. Дух разрушения, дух раздора, я связываю тебя железными цепями, Священным железом, выкованным в небесной кузнице. Ослабь свою хватку и изыди из него сейчас же! Ты не имеешь на него права, ты больше не будешь владычествовать…

И вот Гермиона завершила третью руну, Руну свободы. Парящий иероглиф запульсировал энергией, прежде чем сгорел в ярком пламени, и вновь разнесся колокольный звон. Когда брызжущее пламя исчезло, дымная змея воспарила надо львом и повисла над кроватью, застыв на месте.

— … Дух гнуснейший, тебе отказано в награде, отныне ты лишен хозяина. Ты больше не держишь моего брата, ты дух боли, горя и самого злого греха. Я отбрасываю тебя, скованного Священным железом, назад в ад, откуда ты и появился.

Очередная руна была завершена, и вновь запульсировала энергия и раздался колокольный звон. Руна Правосудия безупречно исполнила свою задачу. В воздухе между Гермионой и змеем трепетали остатки кровавого пламени. Голубое свечение вокруг змеи внезапно исчезло, и она начала отчаянно извиваться и шипеть. Красное, брызжущее в стороны пламя растянулось по горизонтали, а затем расступилось ровно посередине, создавая своего рода «разрыв» в воздухе. Желтый, ядовитый дым начал выходить из слезы в колесе Инь-Ян, а волны тепла исказили воздух вокруг точки. Внезапно змея полетела к точке, которая вдруг стала отверстием, словно бы кто-то из этой «дыры» пытался втянуть ее внутрь.

С последними раскатами колокола это отверстие исчезло, а вместе с ним исчез и фрагмент души Волдеморта.

Гермиона окончательно вернулась в свое тело и тут же почувствовала едкий запах горящей серы.

— Что это за чертовщина?! — воскликнул Рон. Гермиона оглянулась и увидела, что он зажимает нос и изо всех сил пытается сдержать рвоту.

— Я… Я изгнала фрагмент души Волдеморта, — тихо произнесла Гермиона.

Мгновение спустя она отвернулась от своих друзей, и ее вырвало — но не из-за запаха, пропитавшего комнату, а из-за осознания того, что именно она только что сделала.

Котоне обвила Гермиону руками, крепко обняла ее сзади и прошептала:

— Не стыдись. Ты сделала то, что должна была сделать.

— Это сработало? — нервно спросил Рон, глядя на потерявшего сознание Гарри. — Что ты сделала?

Не поворачивая к нему лица, она ответила:

— Я… Я изгнала душу Волдеморта… Я… Я отправила ее…

Глаза Рона расширились, когда он спросил:

— Прочь? Куда именно ты ее отправила? Вернуться в тело «Сама-знаешь-кого»?

— Нет, — сказала она, а затем пробормотала еще что-то, что он не расслышал.

— Гермиона, куда ты ее отправила?

Наконец она повернулась и подняла голову. У Рона отвисла челюсть, когда он увидел ее опустошенный, тревожный взгляд, но она четко произнесла:

— В ад… Я… Отправила его душу в ад.

Рон стоял с открытым ртом, а Полумна ахнула, и ее лицо стало странно взволнованным.

— Испытание, которое вы провели вместе с Роном; то, которое открыло нам, что он Прорицатель… — тихонько спросила Полумна, — а ты сама проходила это испытание?

Гермиона лишь слегка кивнула, боясь открыть рот из-за страха снова почувствовать приступ тошноты.

— И?.. — настойчиво спросила Полумна.

Гермиона не ответила. Она отвернулась, выплюнула изо рта остатки желчи, а затем магическим образом убрала с пола рвоту. Сняв с Гарри веревки, она взяла книгу, прижала ее к себе, и пошла к двери, сказав:

— Гарри некоторое время проспит, он через многое прошел. Если вы сможете за ним присмотреть, я буду вам очень признательна. Когда он проснется, он будет очень голоден.

Когда Гермиона уже переступила порог двери, она услышала голос Полумны, совершенно лишенный ее обычной безмятежности:

— Ты Некромант, не так ли? Вот что тебя так расстроило.

Гермиона напряженно остановилась. Она не обернулась, лишь быстро кивнула и исчезла в глубине коридора. На полпути она услышала, как Рон что-то яростно шепчет Полумне, но она не разобрала слов. Гермиона направилась прямо в библиотеку, где тихонько приоткрыла дверь, свернулась клубочком в мягком кресле, а затем тихо заплакала, глядя на скрещенные на груди руки.

Гермиона задумалась — было ли то, что она только что сделала, хуже, чем убийство кого-то? Кто она такая, чтобы осуждать душу, отправляя ее на вечные страдания? Что дало ей право быть «судьей, присяжным и палачом» бестелесной души, даже если эта душа была зловещим, испорченным фрагментом такого же злого и порочного человека?

Она знала, что если бы фрагмент души из медальона оставался в теле Гарри чуть дольше, у нее бы не было шансов вызволить его душу, и другого способа спасти Гарри просто не представляла. Если бы она позволила душе Волдеморта поглотить Гарри, его, скорее всего, все равно пришлось бы убить. Но, по крайней мере, судьба души Волдеморта сейчас не была бы на ее совести.

Гермиона размышляла над этим и никак не могла успокоиться. Она знала, что никогда не позволит хоркруксу уничтожить Гарри, раз уж у нее есть средства, чтобы это остановить, чего бы ей это ни стоило. Если потребуется, она сделает это снова. И, наверное, это потребуется, ведь внутри Гарри все еще оставался более ранний фрагмент души Волдеморта. Она даст ему достаточно времени, чтобы прийти в себя, а затем попытается изгнать и его из тела Гарри.

Именно в этот момент Гермиона поняла, что это единственный способ разобраться со всеми хоркруксами Волдеморта. Она отправит каждый из них в ад, а последний кусочек… оставит Гарри. Если уж ей пришлось судить смертную душу Волдеморта, то пусть так и будет.

* * *

Посреди Косого переулка творилось что-то невероятное. Большая толпа — что само по себе в последние годы было странно — собралась на улице перед магазином братьев Уизли. Все эти люди восхищенно слушали одного из владельцев, Джорджа Уизли, который сидел на большом ящике и что-то выкрикивал в толпу.

— Ведьмы и волшебники, подходите, не стесняйтесь! — прокричал он над головами собравшихся людей. — Вы же не хотите пропустить показ наших новейших фейерверков! Прежде чем я начну, я хотел бы напомнить всем: что бы вы сейчас ни увидели, вы все в абсолютной безопасности!

Он нагнулся к сумке, стоявшей на ящике у его ног, и вытащил оттуда небольшой шар. Когда он выпрямился, его глаза окинули весь переулок до самого конца, и он почти незаметно кивнул. Джордж, как настоящий шоумен, поднял шар вверх и объявил собравшимся:

— А теперь не спускайте с этого шара глаз!

Затем он широко улыбнулся, подбрасывая шар высоко в воздух. Так же, как и несколькими днями ранее на площади Гриммаулд-Плейс, над переулком из ниоткуда появилось большое серое облако. Через несколько мгновений оно превратилось в рой кричащих летучих мышей и каких-то маленьких летающих существ, похожих на горгулий, и все они начали бросаться на головы людей, стоящих в толпе.

По толпе прокатилась волна всеобщей паники, прежде чем люди поняли, что все эти существа — всего лишь иллюзия. Через несколько мгновений все уже смеялись и аплодировали. Из второго шара появился двадцатипятифутовый клоун, который ехал на огромном одноколесном велосипеде и жонглировал шариками размером с лошадь.

Тем временем фигура человека, скрытая дезиллюминационным заклинанием, медленно продвигалась по переулку рядом с магазином волшебных палочек мистера Олливандера. Человек двигался вдоль стены с каким-то небольшим устройством в руке, которое по размеру и форме было очень похоже на портативный вредноскоп. Пока все, что ему удалось обнаружить на уровне земли, — это бочка с обрезками древесины, различные типы неправильно обработанных стержней для будущих волшебных палочек, а также множество расплавленных, сгоревших и сломанных палочек. Но все же этот загадочный человек нашел скрытую лестницу,

ведущую к маленькой квартирке над магазином, где раньше жил Олливандер.

Фред понимал, что его брат не сможет слишком долго отвлекать внимание жителей Косого переулка. Он решил, что его миссия — собрать информацию о магической защите этого места, и сейчас он как раз собирался этим заняться. Крепко держа устройство в руке, Фред взобрался на старую, изъеденную червями лестницу.

Когда он добрался до небольшого балкона на втором этаже, устройство начало издавать слабый низкий сигнал. Фред замер; его глаза осматривали балкон. Не обнаружив ничего необычного, он обвил ногами перекладину, чтобы освободить правую руку, и осторожно вытащил палочку. Он на мгновение задумался, прежде чем улыбка вновь озарила его лицо. Он начал постукивать по перилам балкона, каждый раз нашептывая различные поисковые заклинания. На одном из водоотводов, расположенных вокруг балкона, на короткое мгновение появилась мерцающая желтая занавеска, напоминающая большой лист цветного целлофана.

— Попалась! — тихонько ухмыльнулся Фред.

Он уже собирался продолжить движение, но какое-то внутреннее чутье заставило его остановиться. В этот момент он увидел высоко над переулком огромный рекламный баннер с надписью: «Иллюзии доступны под заказ в Магазине всевозможных волшебных вредилок братьев Уизли! Сделайте предварительный заказ уже сегодня!»

Это был сигнал. Он поспешно убрал палочку в карман и соскользнул вниз по лестнице, достигнув земли менее чем за мгновение. Убедившись, что все еще надежно скрыт от посторонних глаз, Фред вышел из переулка, обогнул ликующую и аплодирующую толпу и незаметно проскользнул обратно в магазин.

После окончания публичного шоу Джордж вошел в магазин в сопровождении большого количества людей, которые были свидетелями представленных иллюзий.

— Пожалуйста, становитесь в очередь, и Верити будет рада принять ваши заказы, господа! Я вернусь через несколько минут, чтобы ответить на все ваши вопросы!

Сказав это, он прошел во внутреннюю комнату магазина, чтобы перебросится парой фраз с Фредом.

— Ну, что ты нашел?

— В магазине есть все стандартные средства защиты, защита от взлома, кражи, защита от пожаров и тому подобное. Что я действительно посчитал необычным, так это то, что балкон с помощью заклинания смещен в квартиру над магазином. Это, мягко говоря, станет неприятным сюрпризом для любого потенциального грабителя.

Джордж ухмыльнулся, оценив все великолепие этого заклинания, использованного для обеспечения безопасности:

— Точно! Я никогда бы не подумал использовать смещение. Представь себе удивление грабителя, когда он пытается аппарировать прочь? Ты узнал, какое заклинание он использовал, чтобы стало возможным аппарировать?

— Я не знаю… У меня не было времени все проверить, надо было спешить. Я знаю, почему Гарри хочет поговорить с Биллом. Если подобный уровень защиты находится на самом верхнем этаже, я даже не представляю, что там внизу.

Джордж кивнул в знак согласия и сказал:

— Хорошо, ну тогда… Ты отправишь письмо Гарри и расскажешь ему о том, что мы нашли, а я испорчу медовый месяц Билла. У него было целых две недели, чтобы наиграться со своей новой игрушкой. Пора бы и вернуться к работе!

http://tl.rulate.ru/book/95388/3818748